

служащим срочной военной службы; иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства; лицам, не достигшим 18-летнего возраста ко дню постановления приговора; женщинам в возрасте свыше 55 лет и мужчинам в возрасте свыше 60 лет; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов; инвалидам; лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, больным открытой формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания.

В том случае, если возникают вышеперечисленные обстоятельства в период отбывания осужденным наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа суд по представлению данного учреждения принимает решение о переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа или об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Представляется, что у суда в данном случае также должна быть возможность заменить ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на более мягкое наказание. В этой связи необходимо ч. 7 ст. 55 УК после слов «принимает решение о переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа» дополнить словами «или заменяет неотбытую часть наказания на более мягкое наказание...»

Все осужденные к ограничению свободы, независимо от вида данного наказания в обязательном порядке должны привлекаться к труду (ч. 6 ст. 55 УК). Исключение составляют только осужденные, перечисленные в ч. 5 ст. 55 УК, и обучающиеся в учреждениях образования на очной форме обучения.

Вышеуказанным законом были внесены изменения в ст. 114¹ УК, которая предусматривает назначение ограничения свободы лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет. Как и ранее указанной категории лиц данное наказание назначается на срок от 6 месяцев до трех лет. В новой редакции данной статьи предусмотрено, что лицу, не достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора, ограничение свободы назначается без направления в исправительное учреждение открытого типа, а лицу, достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора, – с направлением или без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Существенные изменения были внесены в нормы УИК, которые регламентируют исполнение данного наказания. Так, согласно ст. 14 УИК, в зависимости от вида ограничения свободы его исполнением занимаются следующие органы: уголовно-исполнительная инспекция по месту постоянного жительства осужденного (ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа); учреждение открытого типа (ограничение свободы с направлением в данное учреждение).

Следует отметить, что ограничение свободы достаточно активно применяется судами. Так, по данным судебной статистики, за 2009 г. исследуемое наказание было назначено 17 260 осужденным, что составило 27,81 % от всех назначенных судами наказаний.

Представляется, что этот вид наказания требует дальнейшего комплексного изучения, всестороннего анализа, усовершенствования правовой основы и практики его применения.

Библиографические ссылки

1. Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. Минск, 1999. С. 978–980.
2. Ефимов М.А., Шкурко В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Минск, 1980.
3. Там же.

М.Ю. Кашинский

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОСУЖДЕННОГО, СКЛОННОГО К САМОУБИЙСТВУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Направленность государства и его институтов на приоритет общечеловеческих ценностей, уважение прав и свобод граждан ставит принципиально новые задачи перед сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), прежде всего в плане обеспечения основных конституционных прав человека: права на жизнь, охрану здоровья, защиту жизни человека от любых противоправных посягательств, используя при этом правовые способы их защиты. В соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными ООН ничто не может быть важнее, чем необходимость создания в тюрьмах безопасных условий для жизни, здоровья и личной неприкосновенности, поскольку заключенные, персонал, общество должны быть защищены от любого насилия и угроз для жизни и здоровья. Данные положения во многом отражены во вступивших в действие с 1 января 2001 г. новых Уголовном (ст. 2, 3) и Уголовно-исполнительном (ст. 8, 10, 11) кодексах Республики Беларусь.

Вместе с тем, как показывает практика, признание перечисленных прав в качестве высших социальных ценностей далеко не всегда соответствует степени их законодательного регламентирования. Так, одним из явлений, препятствующих реализации осужденными и лицами, содержащимися под стражей, гарантированных законодательством Республики Беларусь прав на жизнь, охрану здоровья и личную безопасность, выступает малоизученное аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение. Оно включает в себя как явные самоповреждающие действия (самоубийство, суицидаль-

ные попытки, членовредительство, голодовку), так и действия, ведущие к саморазрушению личности (злоупотребление алкоголем, наркотиками, сильнодействующими медикаментозными средствами и т. д.).

Аутодеструктивное поведение, не будучи уголовно наказуемым деянием, в силу своей имманентной направленности на саморазрушение, приобретает особую актуальность в его изучении и предупреждении, поскольку речь идет об одной из основных ценностей государства – человеческой жизни, здоровье его граждан. Так, начиная с 2000 г. коэффициент смертности от крайней формы аутодеструктивного поведения – самоубийства лиц, содержащихся в учреждениях УИС (следственных изоляторах, исправительных учреждениях, лечебно-трудовых профилакториях) – превышает предел критического показателя (более 20 на 100 тыс. лиц, содержащихся в местах лишения свободы) и составляет в среднем 30,13. В учреждениях УИС ежегодно выявляется порядка 1 тыс. человек, склонных к крайней форме аутодеструктивного поведения.

Мировой опыт свидетельствует, что группы населения, различающиеся по ряду статистических показателей (социально-демографических, экономических, медицинских и т. д.), имеют разные уровни суицидов, т. е. определенные статистические показатели коррелируются с вероятностью появления в них случаев суицидального поведения. Эти показатели именуются факторами суицидального риска и учитываются при прогнозировании (предикции) суицидальной опасности.

Криминологическая характеристика лиц, содержащихся в учреждениях УИС, отражает наличие факторов, которые определяют тот или иной вид криминального поведения или служат необходимым условием, а также выступают иными детерминантами преступности. На ее основе в пенитенциарной криминологии традиционно создаются перспективные планы профилактической работы в ИУ, определяется ее стратегия и тактика.

В плане предупреждения аутодеструктивного поведения интерес представляет зарубежный опыт, где еще в 60-х гг. XX в. для эффективной борьбы с проблемой самоубийств осужденных ученые разработали характеристики – описания «типичных суицидальных заключенных», которые позволяли определять характерные признаки конкретных лиц с суицидальными наклонностями для последующих суицидопрофилактических мероприятий со стороны тюремного персонала.

Несмотря на эффективность данных методик за рубежом, в пенитенциарных системах республик бывшего СССР данные разработки никогда не использовались, хотя в течение последнего десятилетия отдельными учеными из России и Казахстана предпринимались попытки разработки таких типологий.

При проведении данного исследования были проанализированы следующие группы признаков лиц, которые в период содержания в учреждениях УИС совершили самоубийство или истинную попытку самоубийства, не завершённую по причинам, от них не зависящих:

социально-демографические (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, отношение к религии);

состояние здоровья (физического и психического);

уголовно-правовые (статья Уголовного кодекса Республики Беларусь и категория преступления по которой был осужден суицидент; срок наказания в виде лишения свободы, определяемый судом суициденту за совершенное им преступление; количество судимостей)

уголовно-исполнительные (степень исправления осужденного; неформальный статус суицидента в учреждении УИС);

место (вид учреждения УИС и конкретное место в учреждении);

способ и время совершения самоубийства.

В процессе исследования были изучены, проанализированы и обобщены материалы о 471 факте аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, а также результаты анонимного анкетирования и интервьюирования 423 лиц, содержащихся в учреждениях УИС, результаты анонимного анкетирования и интервьюирования 241 сотрудника, занимающих различные должности в органах и учреждениях УИС.

Результаты проведенных исследований позволили нам выявить наиболее характерные особенности личности лиц с аутодеструктивным поведением в УИС, что дало возможность разработать криминологический портрет осужденного, склонного к самоубийству, и выделить в местах лишения свободы группу повышенного риска совершения аутодеструктивных деяний с целью их предупреждения.

Криминологический портрет осужденного, склонного к самоубийству, выглядит следующим образом: мужчина 30–39 лет, не верующий, не состоящий в браке, имеющий среднее (средне специальное) образование, вменяемый, не страдающий психическими и физическими расстройствами, осужденный за насильственные или корыстно-насильственные преступления, отбывший не более трех лет лишения свободы в ИК в условиях строгого или усиленного режима, не состоящий в самостоятельных организациях осужденных, имеющий не снятые ранее наложенные взыскания. Самоубийства лиц, содержащихся в учреждениях УИС, чаще всего совершаются путем повешения в весенне-осенний период, в будний день недели (понедельник, среда) в утреннее и (или) дневное время.

А.М. Клим

ЛИЧНОСТЬ ВЗЯТКОПОЛУЧАТЕЛЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Вопросы борьбы с коррупционной преступностью всегда являлись и являются ключевыми в политике нашего государства. В целях повышения ее эффективности в качестве одного из приоритетных направлений следует считать задачу, связанную с поиском новых форм и средств по предупреждению